

«ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО» V. «КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО»

В СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Наталия Сергеевна Семенова

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
заведующая кафедрой церковной истории и церковного права
Общecerковной аспирантуры и докторантуры им. святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия
доцент кафедры богословских дисциплин Тульской духовной
семинарии
руководитель Юридической службы Учебного комитета
Русской Православной Церкви
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
semenovanataliya@mail.ru

Для цитирования: *Семенова Н. С.* «Церковное право» v. «каноническое право» в современной церковно-правовой науке Русской Православной Церкви // Богословский вестник. 2025. № 3 (58). С. 336–353. DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.017

Аннотация

УДК 348.05 (27-74)

В статье анализируются понятия «церковное право» и «каноническое право» в церковно-правовой науке Русской Церкви. Рассматриваются определения, предложенные дореволюционными русскими канонистами (Н. С. Суворов, А. С. Павлов, И. С. Бердников, прот. Михаил Горчаков), с целью выявления подходов того времени в зарождавшейся церковно-правовой науке Российской империи. Вывод: термины часто использовались как взаимозаменяемые из-за особенностей имперской правовой системы, вне которой внутреннее право Церкви не могло существовать. Далее оценивается применимость этих подходов сегодня с учётом изменившихся реалий внешнего права Церкви. Предлагается новая дифференциация терминов для современной науки канонического права, а также кратко представлена концепция и содержание самостоятельной системы церковного права.

Ключевые слова: церковное право, каноническое право, Православная Церковь, Русская Православная Церковь, церковно-правовая наука, правовая система церковного права, каноны, Канонический корпус Православной Церкви, российские канонисты, российское право, международное право.

Статья поступила в редакцию 25.9.2025; одобрена после рецензирования 6.10.2025

«Church Law» vs «Canon Law» in Modern Ecclesiastical Law Science of the Russian Orthodox Church

Nataliya S. Semenova

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines,
Moscow Theological Academy

head of the Department of Church History and Canon Law at the Saints Cyril and
Methodius Theological Institute for Postgraduate and Doctoral Studies

Associate Professor at the Department of Theological Disciplines, Tula Theological
Seminary

head of the Legal Service of the Educational Committee of the Russian Orthodox
Church

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

semenovanataliya@mail.ru

For citation: Semenova, Nataliya S. “‘Church Law’ vs ‘Canon Law’ in Modern Ecclesiastical Law Science of the Russian Orthodox Church”. *Theological Herald*, no. 3 (58), 2025, pp. 336–353 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.017

Abstract. The article examines the concepts of «church law» and «canon law» in the ecclesiastical legal science of the Russian Orthodox Church. It analyzes definitions proposed by prominent pre-revolutionary Russian canonists (N. S. Suvorov, A. S. Pavlov, I. S. Berdnikov, Archpriest Mikhail Gorchakov) in order to identify the methodological approaches characteristic of the emerging field of church law in the Russian Empire. The study concludes that these terms were often used interchangeably due to the specific features of the imperial legal system, outside of which the Church's internal law could not exist. The article further assesses the applicability of these historical approaches today, taking into account the transformed conditions of the Church's external legal environment. A new differentiation of the terms is proposed for contemporary scholarship, and the concept and structure of an autonomous system of ecclesiastical law are briefly outlined.

Keywords: ecclesiastical law, canon law, Orthodox Church, Russian Orthodox Church, ecclesiastical law science, legal system of ecclesiastical law, canons, Canonical Corpus of the Orthodox Church, Russian canonists, Russian law, international law.

The article was submitted on 9/25/2025; approved after reviewing on 10/6/2025

Как писал известный дореволюционный канонист, ординарный профессор Императорского Московского университета Н. С. Суворов, церковное право в объективном смысле есть совокупность норм, устанавливаемых для определения и упорядочения церковных отношений. По различию отношений, внутренних и внешних, церковное право в объективном смысле есть или «внутреннее церковное право (*лат. jus ecclesiasticum internum*), которое иначе можно назвать церковным правом в собственном тесном смысле», или «внешнее церковное право (*лат. jus ecclesiasticum externum*), которое распадается на государственно-церковное право (*нем. Staatskirchenrecht*) и междувероисповедное право (*нем. Interconfessionellrecht*)»¹. Далее Н. С. Суворов указывал на то, что

«церковное право, как совокупность норм для определения церковных отношений, не совпадает с каноническим правом. Под именем канонического права разумеется в Восточной Церкви то право, которое содержится в канонах периода Вселенских Соборов, а в западной — право, содержащееся в *Corpus juris canonici*. Церковные отношения настоящего времени как в автокефальных Церквях восточного православия, так и на Западе только отчасти определяются каноническим правом в означенном смысле, главным же образом определяются нормами позднейшего происхождения, как церковного, так и государственного. Притом в каноническом праве есть много определений, не вытекающих из существа и цели Церкви и объясняющихся громадным расширением круга ведомства церковного суда в течение истории, в настоящее же время регулируемых светским правом. *Jus canonicum*, другими словами, есть все то право, которое произошло от Церкви в известный исторический период ее существования независимо от содержания, то есть от того, касается ли оно религиозных или гражданских отношений (например, защиты владения). Напротив, *jus ecclesiasticum* есть все то право, которое существенно касается Церкви как религиозного союза независимо от происхождения, то есть от того, создано ли оно самой Церковью или государством. Следовательно, каноническое право отчасти уже, отчасти шире церковного права. Последний термин, во всяком случае, должен быть предпочтительно рекомендуем как более правильный и точный для обозначения той совокупности норм, которую определяют церковные отношения настоящего времени»².

1 Суворов Н. С. Учебник церковного права. Ярославль, 1898. С. 7. Здесь и далее орфография приведена в соответствие с требованиями современного русского языка.

2 Там же. С. 12–13.

Проблема данного подхода заключается прежде всего в том, что он никак не очерчивает круг конкретных правоотношений, который регулировался бы тем или иным (каноническим или церковным) правом. Однако это объяснимо, поскольку на момент написания Н. С. Суворовым его учебника церковное право не мыслилось в отрыве от государственного (светского) права, как минимум, на протяжении двух столетий Синодального периода.

В то же время его современник, также известный канонист, заслуженный профессор Императорского Московского университета А. С. Павлов³, излагая аналогичную позицию относительно содержания канонического и церковного права⁴, считает возможным отождествлять эти термины применительно к Православной Церкви. Так, А. С. Павлов пишет, что «церковное право иначе называется каноническим», поясняя это тем, что название «каноническое право» происходит от греческого слова κανών, которое

«в первоначальном (материальном) смысле означало всякое орудие для проведения прямых линий или для уравнивания плоскостей; в позднейшем и переносном смысле оно получило значение образца, правила (regula) <...>. В церковной терминологии, первый пример которой встречается в одном из посланий апостола Павла (см. Гал. 6, 15. 16), это слово стало означать правило христианской веры и жизни, в особенности дисциплинарные постановления церковных Соборов, в отличие, с одной стороны, от догматических соборных определений (ῥοι, δόγματα), с другой — от светских или гражданских законов (νόμοι, leges)»⁵.

Поэтому, как он далее заключает,

«православный и, в частности, русский канонист может безразлично давать своему предмету и то и другое название <...>, если мы назовем наш предмет каноническим правом, то этим названием укажем на господствующий и определяющий элемент в церковном праве, каковой составляют каноны древней Вселенской Церкви, служащие

3 В то же время важно отметить, что А. С. Павлов, будучи выпускником Казанской духовной академии, именно там начал преподавать каноническое право (1859–1864 гг.), затем в Императорском Казанском университете и Новороссийском университете. Однако в Императорском Московском университете он преподавал церковное право дольше всего. Подробнее об этом см., например: *Зотин А. А., диак.* Преподаватели и преподавание каноники в Казанской духовной академии в воспоминаниях современников: второй этап (1859–1864) // *Праксис*. 2023. № 4 (13). С. 25–35.

4 Павлов А. С. Курс церковного права. Сергиев Посад, 1902. С. 7–9. Орфография приведена в соответствие с требованиями современного русского языка.

5 Там же. С. 7.

критерием и основанием для действующего права всех православных автокефальных Церквей. Если же дадим ему название права церковного, то укажем на исключительное содержание его норм и тем самым отличим его не от канонического, а от всякого другого — нецерковного права»⁶.

Как думается, А. С. Павлов как бы пытается примирить свою позицию с мнением других канонистов, в частности, с позицией Н. С. Суворова, который был представителем Московской школы церковного права.

В свою очередь, ещё один известный канонист — И. С. Бердников, заслуженный профессор Казанской духовной академии и Императорского Казанского университета, современник А. С. Павлова и Н. С. Суворова — в конце XIX в. выдвинул революционную по тем временам концепцию понятия церковного права. Так, во Введении своего «Краткого курса церковного права» он пишет: церковное право — это совокупность норм, по которым живёт и которыми управляется в своей деятельности Церковь Христова. Церковное право не относится ни к области публичного, ни к области частного права, оно составляет отдельную «самостоятельную правовую область». Такое свойство церковного права вытекает прямо из характера Церкви Христовой как самостоятельного общественного союза⁷.

Предложение И. С. Бердникова о выделении церковного права в самостоятельную правовую систему выглядело на тот период недопустимым либерализмом. Однако на современном этапе, когда внутреннее право Церкви является самостоятельным и независимым от государства, хотя и сохраняет определённое влияние со стороны последнего, представляется необходимо предать самостоятельное значение указанным терминам с учётом современных подходов к праву и правовой системе, а также к терминологической базе, сложившейся в светском праве в отрыве от внутреннего церковного права. Это важно и во избежание внутренних терминологических пересечений, о которых писал Н. С. Суворов (каноническое право «отчасти уже, отчасти шире церковного права»).

Наиболее логичным представляется определение отличия церковного права по материальному источнику норм, т. е. как совокупности всех норм, источником которых выступает Церковь. Иными словами,

6 Павлов А. С. Курс церковного права. С. 8.

7 Бердников И. С. Краткий курс церковного права Православной Греко-русской Церкви, с указанием главнейших особенностей католического и протестантского церковного права. Казань, 1888. С. 1.

именно внутреннее право Церкви предлагается называть церковным правом. По сути, это то право, которое Н. С. Суворов определял как «церковное право в объективном смысле», «церковное право в собственном тесном смысле» или как «внутреннее церковное право (*jus ecclesiasticum internum*)». Определив таким образом понятие церковного права, важно кратко сказать о его содержании как самостоятельной системы.

Так, Первоисточником норм церковного права является Божественная воля, выраженная в Божественном Откровении, которое содержится в Священном Писании (Нового Завета и Ветхого Завета) и Священном Предании. Нормы, содержащиеся в Священном Писании и Священном Предании, для удобства определения иерархии норм церковного права (по источнику их происхождения), можно объединить под термином «Божественное право»⁸. При этом если правила Нового Завета полностью применяются в Церкви, то ветхозаветные нормы не имеют прямого действия, но сохраняют силу в Православной Церкви настолько, насколько она сама сообщила им эту силу, руководствуясь принципом, выраженным на Апостольском Соборе в Иерусалиме (см. Деян. 15, 28–29).

Далее в иерархическом порядке идут каноны — правила, содержащиеся в Каноническом корпусе Православной Церкви, в который входят правила святых апостолов, правила пяти Вселенских Соборов (I, II, III, IV и VII) и Трулльского Собора, получившего статус Вселенского, правила десяти Поместных Соборов (Анкирского, Неокесарийского, Гангрского, Антиохийского, Лаодикийского, Сардикийского, Константинопольского 394 г., Карфагенского, Константинопольского 861 г. «Двукратного», Константинопольского 879 г. «Софийского») и правила тринадцати святых⁹ отцов (свт. Дионисия Александрийского, свт. Григория Неокесарийского, сщмч. Петра Александрийского, свт. Афанасия Великого, свт. Василия Великого, Тимофея, архиеп. Александрийского, свт. Григория Богослова, свт. Амфилохия Иконийского, свт. Григория Нисского, Феофила, архиеп. Александрийского, свт. Кирилла Александрийского, свт. Геннадия Константинопольского, свт. Тарасия Константинопольского).

8 Подробнее о термине «Божественное право» см., например: *Цыпин В., прот.* Каноническое право. Москва, 2009. С. 26–28. См. также таб. 1 далее. С. 344 наст. пуб.

9 Несмотря на то, что именно так они именуются в Каноническом корпусе, двое из них — архиепископы Александрийские Тимофей и Феофил — не прославлены в лике святых.

В указанном составе Канонический корпус был утверждён для применения во Вселенской Церкви в 920 г. на Константинопольском Соборе¹⁰ и с тех пор остаётся в неизменном виде. Большая часть правил Канонического корпуса была утверждена на Трулльском Соборе (2-е правило). В итоговом варианте Канонический корпус был дополнен правилами VII Вселенского Собора, правилами двух Поместных Константинопольских Соборов — «Двукратного» (861 г.) и «Софийского» (879 г.), а также посланием свт. Тарасия, патриарха Константинопольского, против симонии. Они вошли в Канонический корпус в силу всеобщей рецепции Церкви. В Русской Православной Церкви Канонический корпус Православной Церкви содержится в полном составе в Книге Правил, впервые изданной в 1839 г.¹¹

Важно отметить, что правила в Каноническом корпусе не систематизированы, поэтому Канонический корпус не является кодексом. Каждый Собор принимал те правила, которые были ответом на нарушения и вызовы своего времени. При принятии правил отцы Церкви опирались на Божественное право, поскольку основной принцип церковного законодательства состоит в том, что правомочны лишь те правила и нормы, изданные церковной властью, которые не противоречат Божественной воле и вытекают из неё. Об этом свидетельствует и формула Апостольского Собора в Иерусалиме: «*Изволилось Святому Духу и нам...*» (Деян. 15, 28–29), которой сопровождались и последующие Соборы.

К слову, именно этот принцип церковного законодательства лежит в основе теологического (богословского) метода научных исследований в области церковного права, который сохраняет церковных законодателей и исследователей в границах Православной Церкви. Безусловно, в науке церковного права применяются и принятые в светской юридической науке правовые методы исследования, поскольку наука церковного права является, прежде всего, правовой наукой, но в то же время и богословской, о чём свидетельствует указанный принцип церковного законодательства.

10 Подробнее об это см.: Цыпин В., *прот.* Константинопольский Патриархат в эпоху святителей Игнатия и Фотия. История Европы дохристианской и христианской. [Православие.ru]. URL: <https://pravoslavie.ru/143150.html>

11 Книга правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец. Москва, 1893. Подробнее о Книге Правил см., например: Цыпин В., *прот.* Книга Правил // ПЭ. 2014. Т. 36. С. 116–117.

Во многих канонах напрямую цитируются выдержки из Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Иными словами, Соборы, как правило, не создавали новых норм, а реагируя на нарушения, утверждали уже действующие, но не всегда письменно закреплённые (обычаи) или же в очередной раз повторяли те, что были приняты на предыдущих Соборах, поскольку нарушения продолжались.

Следует также отметить, что некоторые правила Вселенских Соборов не были сформулированы как самостоятельные правила, но были позже выделены из соборных посланий или добавлены к правилам Вселенского Собора. Примером тому могут служить правила II Вселенского Собора¹².

Важно обратить внимание на то, что, поскольку каноны относятся к действующему праву Церкви, но при этом были сформулированы сотни лет назад в разных исторических условиях, зачастую применительно к конкретным ситуациям, для их применения необходимо их правильное толкование и усвоение, причём в рамках всей системы церковного права. Этим начали активно заниматься уже с XII в. такие известные канонисты, как Алексий Аристин, Иоанн Зонара и патриарх Антиохийский Феодор Вальсамон. В более позднее время — прп. Никодим Святогорец, сщисп. Никодим (Милаш) и некоторые другие. Без опоры на толкование, принятое в рамках рецепции Церкви, применение канонов может привести к прямо противоположному результату, а именно к нестроениям в Церкви, отпадению её частей в раскол, разрыву евхаристического общения и т. п.

Одним из ярких примеров «перетолкования» канонов является современная доктрина Константинопольской Церкви о первенстве чести и власти Вселенского патриарха¹³, которая привела сегодня к уклонению в раскол Вселенского Патриархата и разрыву с ним евхаристического общения со стороны Русской Православной Церкви.

На основе Божественного права и канонов формируется право Поместных Церквей, которое может учитывать исторические, традиционные, культурные, климатические и иные особенности мест проживания православных христиан. Однако поскольку Церковь одна, а разделена она только, с точки зрения удобства административно-территориального

12 Подробнее об этом см., например: *Цыпин В., прот.* Вселенский II Собор // ПЭ. 2005. Т. 9. С. 580–588.

13 Подробнее об этом см.: Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви. [Официальный сайт Русской Православной Церкви]. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/94891>

управления, эти особенности не могут служить поводом для изменения сути правил церковной дисциплины, которые являются правилами жизни по вере. Поэтому правила Поместных Церквей должны приниматься на основе Божественного права и канонов Церкви, соответствуя, прежде всего, их духу, а не только букве. Право Поместных Церквей формируется Поместными соборами, Архиерейскими соборами, Священными синодами и другими соборными органами Поместных Церквей, в чью компетенцию входит принятие соответствующих правил церковной дисциплины. В этом смысле можно даже условно говорить о «поместных» системах церковного права, которые могут различаться в культурных традициях. Однако их различия нельзя сравнивать с различиями систем национального права государств, поскольку церковное право едино в своей основе и Первоисточнике — Божественной Воле.

Самой низшей законодательной властью в Церкви является епископ — правящий архиерей. Он имеет полную власть управления и принятия решений, в том числе правил церковной дисциплины, в границах своей епархии.

В рамках делегированной власти от правящего архиерея могут действовать монастыри, братства и т. п. (статуарное право).

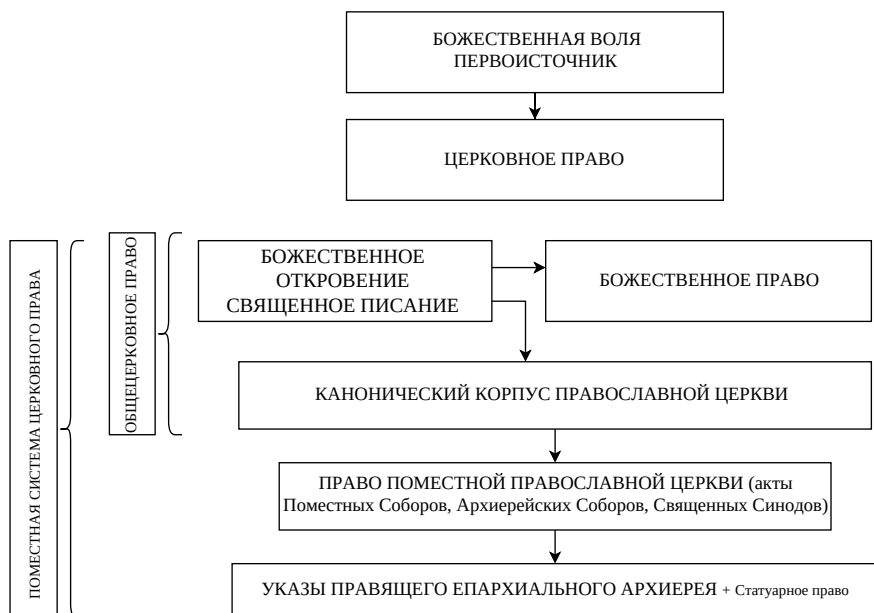

Таблица 1. Церковное право (внутреннее право Церкви)

Однако его власть строго ограничена рамками соответствия действующим правилам всех вышеназванных уровней церковного законодательства. Решения, принятые правящими архиереями в нарушение канонов Церкви, основанных на Божественном праве и требующих исполнения в соответствии с принципом акривии, церковно-правовых актов Поместной Церкви, принятых для сохранения порядка в Церкви и ограждения её от нестроений, распрей, борьбы за власть и других человеческих страстей, имеют тяжкие духовные последствия как для нарушителей, так и для их паствы и Церкви в целом.

Таким образом, вся система церковного права, устроенная в соответствии с вышеизложенным, призвана оградить Церковь от нестроений и беспорядков, указав правила церковного устройства и церковной дисциплины для обеспечения возможности всем православным христианам — членам Церкви жить по своей вере и следовать по пути спасения в Царство Небесное.

Определив содержание церковного права, важно разобраться с термином «каноническое право». Однако с данным термином несколько сложнее, поскольку у него была разная содержательная нагрузка даже в дореволюционное время. Так, Н. С. Суворов пишет, что под каноническим правом в Восточной Церкви понимается право, «которое содержится в канонах периода Вселенских Соборов», т.е. «всё то право, которое произошло от Церкви в известный исторический период её существования, независимо от содержания». Этот подход вряд ли применим сегодня, поскольку сделал бы каноническое право просто историческим правовым памятником. К слову, именно этот подход бытует сегодня в Церкви, прежде всего, среди священнослужителей. Однако, вопреки бытующему мнению, как уже было сказано выше, каноны являются важной частью действующего церковного права, но, при этом, всё же только частью системы церковного права (внутреннего права Церкви). Они не представляют собой самостоятельного элемента (системы, отрасли, института и т.п.), а являются лишь частью целого, поскольку, с одной стороны, они опираются на Божественное право, а, с другой стороны, они не могут применяться самостоятельно вне двухтысячелетней рецепции Церкви в рамках права Поместных Церквей.

Поэтому в современных условиях, как думается, использование термина «каноническое право» для части норм церковного права, которые даже не систематизированы, нецелесообразно. Иной подход к термину «каноническое право» выражается в следовании «примирительной» позиции А. С. Павлова, а именно в том, что каноническое право

может использоваться как синоним церковного права. Такого подхода придерживается, в частности, заслуженный профессор прот. Владислав Цыпин, а также некоторые другие исследователи¹⁴.

Однако, ни один из вышеперечисленных подходов к определению термина «каноническое право» не позволяет ответить на вызовы современности, а именно определить чётко круг правоотношений, регулируемый каноническим правом. В отличие от самостоятельного значения канонического права в Римско-Католической Церкви¹⁵, в Православной Церкви у канонического права такого значения нет, во всяком случае, сегодня нет. Даже частое совместное упоминание «каноническое (церковное) право» может свидетельствовать о том, что термины каноническое и церковное право используются как взаимозаменяемые. Иными словами, термин «каноническое право» как бы свободен в том смысле, что не наполнен общепризнанным конкретным содержанием, которому можно и нужно было бы предать самостоятельное значение. Для этого необходимо определить не охваченные термином «церковное право» области права (правовые системы), которые имеют определяющее значение для регулирования деятельности Церкви и ведения её спасительной миссии в конкретном государстве и обществе.

Итак, положение Церкви в государстве определяется, как было сказано выше, с одной стороны, внутренним правом Церкви — церковным правом. С другой стороны — «внешним правом». Однако, если ранее «внешнее право» подразделялось, как писал о том Н. С. Суворов, «на государственноцерковное право <...> и междувероисповедное право», то в современных реалиях не существует ни того, ни другого. Это деление исчезло, прежде всего, в связи с тем, что со второй половины XX в. изменился характер правового регулирования права на свободу совести и вероисповедания. И эти изменения связаны с созданием Организации Объединенных Наций и отношением к правам человека¹⁶. В результате появилась ещё одна самостоятельная правовая система, в рамках которой регулируются правоотношения, связанные с Церковью, — это международное право. В международном праве определился и новый подход государств к национальному регулированию положения

14 См., например: *Баган В.В., свящ.* Генезис и онтология канонического права Православной Церкви. Москва; Смоленск, 2022. С. 33.

15 Подробнее об этом см., например: *Джероза Л.* Каноническое право в католической церкви / пер. с итал. Г. Вдовиной. Москва, 1999.

16 Подробнее об этом см.: *Семенова Н.С.* Обязательства государств Западной Европы по защите христиан в рамках универсальных международно-правовых механизмов // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 12. С. 58–63.

Церкви в государстве, а именно выполнение обеспечительной роли государства по отношению к реализации права на свободу совести и вероисповедания своими гражданами и иными лицами, находящимися на законных основаниях на территории государства, в том числе в рамках следования членов Православной Церкви нормам церковного права. Кроме того, нормы международного права в области права на свободу мысли, совести и религии выступают объединяющим началом по отношению к национальным правовым системам.

Следовательно, под внешним правом Церкви можно сегодня понимать две самостоятельные правовые системы — национальное право государства, на территории которого Церковь вступает в правоотношения, и международное право. Причём они различаются по материальному источнику норм. В рамках национальных правовых систем источником правовых норм будут выступать органы публичной власти, в международном праве — согласованная воля государств.

Таким образом, в современный период все церковные правоотношения регулируются в рамках трёх правовых систем, которые выделяются в самостоятельные, прежде всего, по источнику принятия норм: церковное право, национальное право государства и международное право. При этом церковное право, как «внутреннее право» Церкви, регулирует правила внутреннего устройства Церкви и правила церковной дисциплины православных христиан. «Внешнее право» Церкви выполняет обеспечительную роль по отношению к её «внутреннему праву», т.е. оно регулирует обязательства государства, направленные на принятие всех необходимых мер и создания условий для того, чтобы православные христиане могли жить в соответствии с требованиями «внутреннего права» Церкви, при этом без вмешательства в его содержательную часть, которая относится к исключительной компетенции Церкви. Следует отметить, что государственный обеспечительный механизм реализации права на свободу совести и вероисповедания должен сегодня действовать по отношению ко всем религиозным объединениям, зарегистрированным в соответствии с действующим законодательством государства, без дискриминации.

Возвращаясь к возможности наделить содержанием «свободный» термин «каноническое право», представляется логичным включить в его содержание нормы внутреннего и внешнего права Церкви в современном их представлении, т.е. нормы всех трёх правовых систем, во-первых, все нормы действующего церковного права, во-вторых, нормы национального

права и международного права, регулирующие право на свободу совести и вероисповедания на территории государства, где действует Церковь.

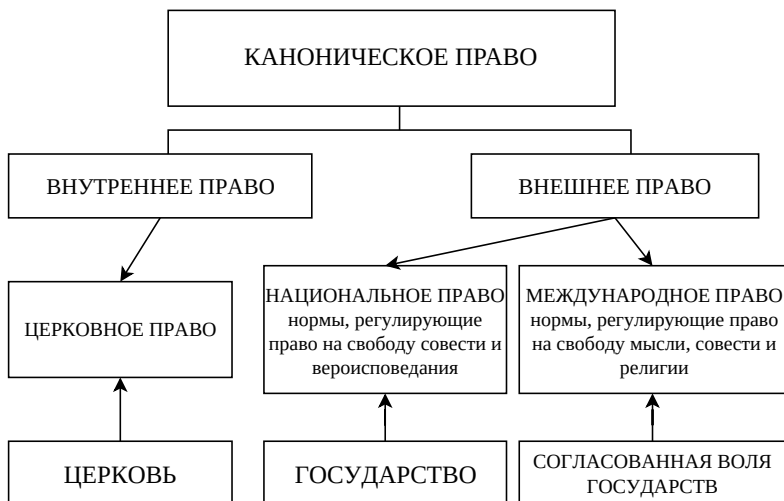

Таблица 2. Каноническое право (внутреннее и внешнее право Церкви)

В этой связи важно указать, что как Н.С. Суворов, так и А.С. Павлов предпочитали в своё время использовать в качестве объединяющего термина церковное, а не каноническое право, поскольку так было более понятно в их время. Так, например, Н.С. Суворов писал, что термин «церковное право» «во всяком случае должен быть предпочтительно рекомендуем, как более правильный и точный, для обозначения той совокупности норм, которой определяются церковные отношения настоящего времени»¹⁷. А.С. Павлов также указывал на то, что термин «церковное право» «заслуживает предпочтения разве только по его общеупотребительности и общепонятности»¹⁸. Причём, основное объяснение реалий того времени, как думается, содержится в следующем мнении А.С. Павлова:

«Православная Церковь никогда принципиально не отрицала права светской христианской власти — принимать участие в образовании не только внешнего, но и внутреннего церковного права — под условием, конечно, чтобы светский законодатель действовал

¹⁷ Суворов Н.С. Учебник церковного права. Москва, 1908. С. 5.

¹⁸ Павлов А.С. Курс церковного права. С. 8.

здесь так же, как действовала бы и сама Церковь, то есть в полном согласии с коренными началами церковного права и на основании или, по крайней мере, в духе положительных канонов древней Вселенской Церкви. При наличии этого условия Восточная Православная Церковь не полагала внутреннего, принципиального различия между своими *kanónes* и государственными *vómoi*»¹⁹.

Несмотря на то, что два столетия Синодального периода вполне объясняют мнение А. С. Павлова, с этим мнением вряд ли можно согласиться по существу, поскольку, во-первых, как писал И. С. Бердников, церковное право всё-таки составляет «самостоятельную правовую область»; во-вторых, в определённые периоды истории церковные нормы могли приобретать силу государственного закона. Например, при святом Юстиниане Великом²⁰. Тем не менее важно учитывать, что этот статус всего лишь повышал авторитет церковных норм и мог дополнительно обеспечивать их исполнение силой государственного принуждения в православном государстве. Однако, утратив статус государственных законов, они продолжают действовать вплоть до сегодняшнего дня. В этом смысле церковное право более стабильно, чем светское право, и в меньшей степени подвержено изменению, поскольку *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13, 8).

В-третьих, можно согласиться с А. А. Ференсом-Сороцким, который пишет, что «в массиве церковного права есть нормы, обязанные своим происхождением государству (это законодательство по церковным вопросам императоров Византийской и Российской империй). Однако нормами церковного права они стали не благодаря их происхождению от государственной власти, а благодаря их рецепции (принятию) Церковью»²¹.

В то же время, говоря о термине «каноническое право», представляется важным привести здесь и мнение заслуженного профессора церковного права Санкт-Петербургского университета прот. Михаила Горчакова, который писал в своём «Кратком курсе по церковному праву», изданному в 1908 г., что каноническое право — это система изложения правил, установленных или принятых и утверждённых Церковью, как собственное её законодательство и относящихся к её внутреннему

19 Павлов А. С. Курс церковного права. С. 8.

20 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Симфония отношений Церкви и государства святого Юстиниана Великого и современный принцип «симфонии»: сравнительный анализ // Правис. 2021. № 1 (6). С. 53–65.

21 Ференс-Сороцкий А. А. Каноническое (церковное) право // Правоведение. 2009. № 6. С. 143.

устройству и её управлению. Церковное же право, как наука, излагает или должна излагать право Церкви не только на основании канонов, но также на основании государственных законов, общественного и обычного права. Следовательно, как заключает прот. Михаил Горчаков, название «каноническое право» не вполне соответствует содержанию сущности нашей науки²².

В данных определениях вполне можно согласиться и принять логику рассуждения прот. Михаила применительно к сегодняшнему дню, особенно относительно выделения собственного законодательства Церкви. Однако в терминологическом плане произошли изменения. Во-первых, то, что называет прот. Михаил церковным правом, сегодня принято называть во всех духовных школах «каноническим правом». Во-вторых, под канонами в строгом смысле сегодня понимают только правила, закреплённые в Каноническом корпусе Вселенской Церкви, который закончил формирование к концу IX в., а не всё церковное законодательство. Причём в настоящее время при определении понятий можно ссылаться лишь на практику духовных школ и единственное для них современное «учебное пособие» прот. Владислава Цыпина, которое называется «Каноническое право». Дисциплина, в рамках которой изучаются все виды правового регулирования церковных отношений с содержательной и обеспечительной стороны, согласно Типовому учебному плану бакалавриата, утверждённому Священным Синодом для всех духовных учебных заведений Русской Православной Церкви²³, называется «каноническое право».

На юридических факультетах светских вузов в современной России такой дисциплины нет, хотя попытки в некоторых вузах, в том числе в Санкт-Петербургском государственном университете, предпринимались, но пока успехом не увенчались. Как думается, это связано, в первую очередь, с до сих пор преобладающим позитивистским подходом к праву. Однако определённый запрос и интерес со стороны светских юристов к каноническому праву сегодня можно констатировать. Свидетельством такого запроса являются, в частности: активное участие светских юристов в конференциях, посвящённых каноническому праву, проводимых духовными учебными заведениями; поступление на магистерскую программу «Каноническое право Православной Церкви»

22 Горчаков М. И., прот. Церковное право. [Санкт-Петербург, 1909.] Москва, 2012. С. 21.

23 Высший Церковный Совет утвердил 26 декабря 2018 г. Единый учебный план бакалавриата духовных учебных заведений. Данное решение было одобрено 28 декабря 2018 г. Священным Синодом (журнал № 102).

Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (ОЦАД) светских юристов (учёных и практиков); совместно разработанная Московской духовной академией и Санкт-Петербургским государственным университетом программа повышения квалификации по каноническому праву. В Московской духовной академии открыта программа «Современное каноническое право», которая, как и магистерская программа ОЦАД «Каноническое право Православной Церкви», включает дисциплины по церковному праву, по правовому регулированию свободы совести в Российской Федерации, а также по международно-правовой защите религиозных свобод. Все эти примеры свидетельствуют о том, что советское атеистическое наследие постепенно, пусть даже и очень медленно, но изживается и уходит в прошлое, Церковь занимает своё место нравственного воспитателя общества, а каноническое право становится снова востребованным не только в церковной среде, но и в светской.

В связи с этим по уже сложившейся обычной норме со сроком давности в более, чем 30 лет, которую никто в Русской Православной Церкви не оспаривал, под термином «каноническое право» необходимо понимать как внутреннее, так и внешнее право Церкви в современном его наполнении, т.е. три правовые системы (церковную, национальную и международную), нормы которых регулируют как содержательную составляющую церковных правоотношений (церковное право), так и возможности их реализации в конкретном государстве в рамках обеспечения права на свободу совести и вероисповедания (национальное и международное право).

Такое определение канонического права как раз позволит полноценно развивать научную его составляющую, прослеживая взаимовлияние трёх самостоятельных правовых систем, изменения церковного права в рамках канонического права, причём не только права Русской Православной Церкви в разных государствах, но и права других Поместных Православных Церквей. Интересно обратить внимание на то, что сегодня право каждой Поместной Православной Церкви, с одной стороны, имеет единую базу внутреннего права Вселенской Церкви — «Божественное право» и Канонический корпус Вселенской Церкви, и, с другой стороны, единую базу внешнего права Церкви — международное право. При этом международное право приводит к обязанности сближения правового регулирования всех государств мира в области обеспечения права на свободу совести и вероисповедания, а это значит, что и к сближению национального правового регулирования,

направленного на обеспечение реализации прав Православной Церкви на территории различных государств. Иными словами, Православная Церковь должна обладать гарантиями реализации своего внутреннего права в равной мере на территории различных государств. Когда и если это будет достигнуто, а главным условием этого является соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, то практическим результатом будет, например, одинаковая возможность исполнения многих решений Священного Синода Русской Православной Церкви на территории разных государств её канонической ответственности.

Кроме того, как думается, данный термин наилучшим образом подходит сегодня для обозначения всех правил, касающихся Церкви, независимо от их формального источника, поскольку «канон» (*греч.* «κανών») означает «правило». Причём использование именно термина «каноническое право» вместо «церковное право» в противовес дореволюционной традиции, с одной стороны, будет чётко отражать современное положение церковного права, которое создаётся только Церковью, а государство не имеет права вмешиваться в исключительную компетенцию последней; и с другой стороны, назвав каноническим правом все правовые нормы, регулирующие церковные правоотношения, независимо от источника их происхождения (церковного, государственного, международного), по слову А. С. Павлова, будет указан «господствующий и определяющий элемент», «каковой составляют каноны древней Вселенской Церкви». Это справедливо также и потому, что именно каноны Вселенской Церкви, основанные на Божественном праве и вытекающие из него, являются обязательными для всех Поместных Православных Церквей, т. е. являются собой единое законодательство Вселенской Церкви, пусть и не кодифицированное, возможность соблюдения которого должна обеспечиваться сегодня в рамках «внутренних установлений» религиозных объединений всеми национальными правовыми системами и международным правом без вмешательства во внутреннее его содержание.

Источники

Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных, и святых отец. Вторым тиснением. Москва: В Синодальной типографии, сентябрь 1893.

Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/94891> (дата обращения: 24.09.2025).

Литература

- Баган В. В., *свящ.* Генезис и онтология канонического права Православной Церкви. Москва; Смоленск: Свиток, 2022.
- Бердников И. С. Краткий курс церковного права православной греко-российской церкви, с указанием главнейших особенностей католического и протестантского церковного права. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1888.
- Горчаков М. И., *прот.* Церковное право: краткий курс лекций: необходимое пособие студентам при слушании лекций и для приготовления к экзаменам / изд. студента Д. Ширяева, исправленное и дополненное под личным руководством профессора. Санкт-Петербург: С.-Петербургский Университет, 1909. [Москва: Книга по Требованию, 2012].
- Джероза Л. Каноническое право в католической церкви / пер. с итал. Г. Вдовиной. Москва: Христианская Россия, 1999.
- Дорская А. А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века: [Монография]. Санкт-Петербург: Изд. РГПУ им. А. И. Герцена, 2001.
- Зотин А. А., *диак.* Преподаватели и преподавание каноники в Казанской духовной академии в воспоминаниях современников: второй этап (1859–1864) // Праксис. 2023. № 4 (13). С. 25–35.
- Одинцов М. И., Кочетова А. С. Свобода совести в истории России: идеи, законодательные проекты, практическое воплощение: конец XIX — первая четверть XX в. Москва: РОССПЭН, 2023.
- Павлов А. С. Курс церковного права / [соч.] Заслуж. проф. А. С. Павлова. Посмерт. изд. ред. «Богословского вестника», выполн. под наблюдением доц. Моск. духов. акад. П. М. Громогласова. [Сергиев Посад]: Богосл. вестн., 1902.
- Семенова Н. С. Обязательства государств Западной Европы по защите христиан в рамках универсальных международно-правовых механизмов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 58–63.
- Семенова Н. С. Симфония отношений Церкви и государства святого Юстиниана Великого и современный принцип «симфонии»: сравнительный анализ // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 53–65.
- Суворов Н. С. Учебник церковного права. Ярославль: Тип. Э. Г. Фальк, 1898.
- Суворов Н. С. Учебник церковного права. 3-е изд., перераб. Москва: Печатня А. И. Снегиревой, 1908.
- Ференс-Сороцкий А. А. Каноническое (церковное) право // Правоведение. 2009. № 6. С. 143–155.
- Цыпин В., *прот.* Вселенский II Собор // Православная энциклопедия. 2005. Т. 9. С. 580–588.
- Цыпин В., *прот.* Каноническое право. Москва: Изд. Сретенского монастыря, 2009.
- Цыпин В., *прот.* Книга Правил // Православная энциклопедия. 2014. Т. 36. С. 116–117.
- Цыпин В., *прот.* Константинопольский Патриархат в эпоху святителей Игнатия и Фотия. История Европы дохристианской и христианской. [Православие.ru]. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/143150.html> (дата обращения: 24.9.2025).